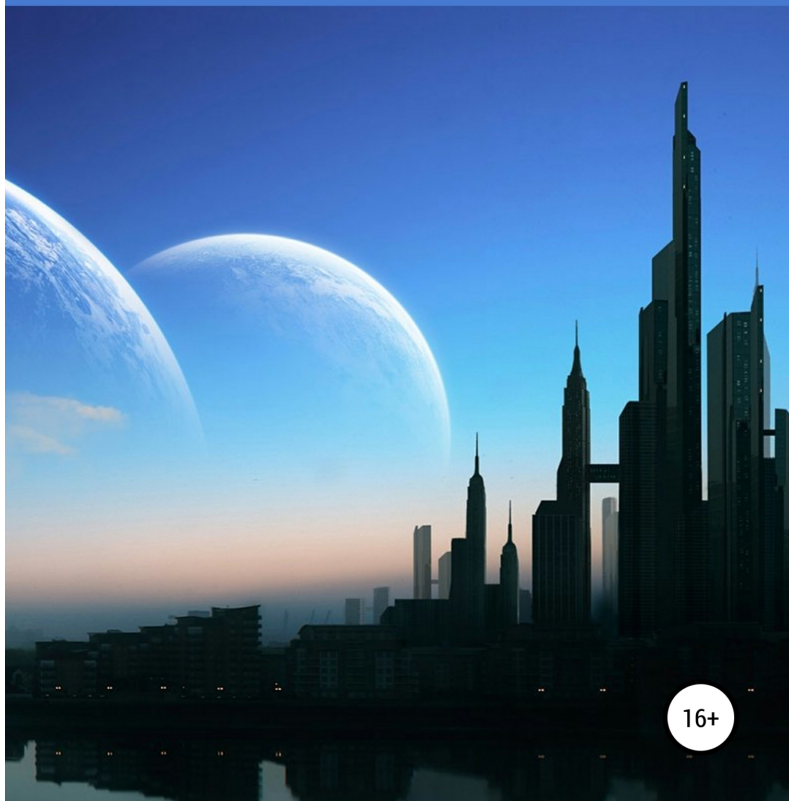

Вероника Меньшикова

Любовь - первая и последняя

Кого выберет будущая императрица?..

16+

Вероника Сергеевна Меньшикова

Любовь – первая и последняя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67652991

SelfPub; 2022

Аннотация

Восходящая звезда мира политики, юная принцесса выдуманного мной государства, Лин Аи, в первый раз готовится к собственной дипломатической миссии в другой стране. По пятам следует ненавистный телохранитель, а принц иностранного государства открыто демонстрирует чувства к девушке. Кто будет отвергнут, а с кем Лин Аи построит счастье в итоге?..

Содержание

Глава 1 – Династия Лин в государстве	4
Панкантори	
Глава 2 – Непристойное поведение	9
Глава 3 – Истинная принцесса	14
Глава 4 – С первого взгляда	20
Глава 5 – Фейковые переписки	27
Глава 6 – Судьбоносная речь	35
Глава 7 – Критика неизбежна	40
Глава 8 – Что-то намечается...	47
Глава 9 – Сам виноват	53
Глава 10 – Всё ради рейтинга!	57
Глава 11 – Небольшое потепление	64
Глава 12 – Расследование	70
Глава 13 – Лучик надежды	76
Глава 14 – Финал	80

Вероника Меньшикова

Любовь – первая и последняя

Глава 1 – Династия Лин в государстве Панкантори

– Лин Аи! – Поприветствовал восемнадцатилетнюю дочь Лин Минг, глава империи Панкантори, – Вижу, ты основательно готовишься к своей первой дипломатической миссии. Я хотел бы узнать подробности.

Увы, это были уже не те времена, когда древнейшая династия Лин была практически всемогущей: история происходит в наши дни.

Императорская семья уже не имела права принимать важные политические решения, они просто остались символом уважения народа Панкантори к традициям и собственной культуре. Лин Минг уже давно понимал, что он не император, а кто-то вроде звезды из мира шоу-бизнеса: его цель – говорить «правильные» вещи на публике, носить «правиль-

ные» костюмы, бывать на «правильных» мероприятиях и иметь дело с «правильными» людьми.

Хотел бы он быть ближе к реальной политике? Ещё бы. Лин Минг имел твёрдые политические взгляды, отличающиеся от взглядов правительства, имеющего настоящую власть. Конечно, император имел определённые права, но он чётко понимал, что стоит ему пойти против правительства – ему тут же подстроят «трагическую и неожиданную кончину», и посадят на трон кого-то, кто будет играть по правилам,

Тем более, когда Лин Аи стала совершеннолетней. Выглядела она, как фарфоровая куколка, была готова всегда мило улыбаться, быть максимально вежливой, с помощью команды вести свои социальные сети наилучшим образом...

Отец относился к дочери по-доброму. Он был не груб, даже не строг: его целью было воспитание счастливого ребёнка, а не идеального представителя династии. К счастью, мама Лин Аи относилась к ней так же. Она была действительно мягким, добрым родителем. В маме Лин Аи видела лучшую подругу.

Сама же Лин Аи в свои восемнадцать была рада вести тот образ жизни, который вела. Вмешательство в политику не интересовало девушку, а вот возможность быть медийной персоной по праву рождения её очень радовала: какой молодой девушке будет неприятно демонстрировать лучшие наряды, ухоженную внешность и получать всеобщее одобрение? Лин Аи чувствовала себя восходящей звездой, на что

имела полное право.

– Отец, – Произнесла Аи, уважительно поклонившись, – Я выучила все правила этикета Айнокуни, несколько приятных фраз на их языке, прошла по истории страны и узнала много нового о правящей династии, подобрала наряды, выучила речь и основные тезисы, написанные для меня премьер-министром.

– Я доволен, Лин Аи, – Произнёс отец, – А сейчас я хочу обсудить вопросы охраны и безопасности.

– Я слушаю.

– Чин Ронг! – Позвал отец.

В кабинет вошёл двадцатидвухлетний парень. Нижнюю часть его лица прикрывала чёрная плотная маска: от подбородка и до переносицы, открывающая только чёрные глаза, брови и лоб. Также у него были чёрные короткие волосы, а одет Чин Ронг был, конечно, не в одежду самурая или ниндзя: чёрный костюм, обычный для любого телохранителя.

– Конечно, охраны будет больше, но на роль приближённого охранника я выбрал именно Чин Ронга.

Лин Аи только взглянув в глаза этого мужчины, запаниковала и ударилась в слёзы:

– Нет, папа, – Чуть ли не в первый раз начала перечить она, – Папа, пожалуйста... Кто угодно, но не он!!!

Лин Аи вылетела из кабинета, даже не дождавшись возражений.

– Извини, – Пробормотал Лин Минг, обращаясь к подчинённому и жестом приглашая его сесть, – Впервые дочь меня разочаровала.

– Повелитель, – Без опаски, но мягким голосом произнёс парень, – Может, если она так реагирует... стоит сделать выбор в пользу кого-то другого из Вашего штаба?..

Конечно, отец подумал, что дочь так отреагировала из-за внешности Чин Ронга и своей реакцией оскорбила даже больше не его самого, а этого молодого и сильного охранника.

Чин Ронг неслучайно носил плотную маску – ещё в восемнадцать лет, до начала службы в семье Лин, молодому человеку раздробили нос.

Не разбили, не сломали – именно раздробили. В тот же день парень попал в реанимацию, где ему вернули способность дышать, но, когда настало время обращаться к пластическим хирургам, они только развели руками – даже в лучшей клинике Панкантиори не было возможности исправить хоть что-то.

Лин Минг давно замечал снобизм дочери по отношению к этому телохранителю; со всем остальным персоналом дочь всегда обращалась вежливо, хотя и не переводила общение на дружеский уровень. У него были подозрения, что по какой-то причине Лин Аи увидела парня без маски, и поэтому начала его сторониться. Конечно, сам-то Лин Минг видел

лицо подчинённого без маски и даже взрослого мужчину напугало увиденное, но он никак не показал этого. Принимая Чин Ронга на службу два года назад, император смотрел на его образование, победы в турнирах и впечатляющую физическую силу.

Лин Аи... можно было оправдать то, что молодая девушка испугалась гораздо сильнее, увидев подобный дефект. Но только не когда его дочь была сдержанной девушкой с идеальными манерами, какой и положено быть будущей императрице.

– Ещё раз приношу извинения за дочь, – Произнёс он, – Но я сделал выбор и не считаю девичью истерику серьёзным основанием для того, чтобы менять планы. Я выбрал тебя – и точка. Моё решение остаётся неизменным, и в ближайшее время ей придётся смириться. Отпускаю тебя. Твой приоритет – тренировки.

Чин Ронг поклонился и вышел из кабинета.

Глава 2 – Непристойное поведение

Лин Аи, сдерживая истерику, побежала в покои матери, Лин Юн. Она одна знала, почему Аи так относится к парню.

Когда Чин Ронг появился в императорском дворце, Лин Аи было шестнадцать. Её напугала не повязка, закрывающая пол-лица. Её напугал взгляд чёрных глаз Ронга.

Он бросал на девушку взгляды, к которым она не привыкла: пристальные, жёсткие. Будто он хочет видеть её насквозь. Ей, императорской дочери, почти не приходилось общаться с ровесниками: домашнее обучение, приёмы, где собирались люди значительно старше её... Она не разгадала влюблённый взгляд молодого человека: ей показалось, что почему-то он ненавидит её, а следует по пятам потому что отец приказал именно ему пристально следить за ней. Или он вообще иностранный шпион, откуда она знает?..

Как бы то ни было, парень сам прояснил намерения буквально на следующий день после того, как девушке исполнилось восемнадцать.

Он подкараулил её вечером, когда Лин Аи одна гуляла по саду и решила отдохнуть в беседке:

– Аи, – Позвал он знатную особу по имени, – Я хочу признаться. Я люблю тебя.

Девушка не проронила ни слова: просто взглянула на него, приподняв бровь. Игнорируя всяческую субординацию, Ронг сел рядом.

– Мне очень приятно, но... – Начала девушка, которую всю жизнь долбали тем, что в любой ситуации она должна быть вежлива.

– Так тебе приятно? – Вдруг вспыхнул Ронг, – То есть...

Он приобнял Лин Аи за плечо.

– Я понимаю, что ты наследница, что ты привыкла к высшему уровню жизни... Но, Аи, я неглуп и небеден. Мы можем убежать, у меня есть дом, образование, я могу сделать так, что ты будешь жить, как в раю, я обещаю!

– Пожалуйста, перестаньте...

Но Ронг уже не слушал:

– Я понимаю, как для тебя важна честь, как собственная, так и честь династии... До свадьбы ничего не будет, не переживай. И мы уедем в такое уединённое место, где никто не будет знать ни о тебе, ни о твоих предках, не волнуйся! Я сделаю всё, чтобы...

Он уже обнял Аи за талию и начал активно прижимать к себе. Девушка достаточно мягко пыталась его отстранить, пока он нёс амурную чепуху. Настолько мягко, что парень этого и не замечал.

– Ронг... – Тихо повторяла она, – Остановись, прекрати, пож...

– Мы заведём столько детей, сколько ты захочешь, а фа-

милию можешь взять мою или я возьму твою, это будет так, как ты пожелаешь! А, когда ты узнаешь, как я смогу полюбить тебя в постели...

– Ронг!!! – Наконец-то девушка его грубо оттолкнула двумя руками, – Прекрати!!! И больше ко мне вообще не лезь! Я не люблю и не хочу тебя ни в каких смыслах! Если ты ещё раз выкинешь что-то подобное – я тут же расскажу отцу!!!

Она выбежала из беседки, оставив недоумевающего Чин Ронга, а сама побежала... ну, куда она могла побежать?.. К матери, конечно.

И сегодня Лин Юн мгновенно впустила дочку и зажала в крепких объятиях. Пока девушка билась в истерике, мама не задавала вопросов. Когда Аи немного пришла в себя, Лин Юн предложила ей лечь на кровать, а сама легла рядом, держа дочку за руку:

– Что случилось? – Мягко спросила она.

– Папа хочет... – Девушка всхлипнула, – Чтобы приближённым ко мне охранником был Чин Ронг.

Лин Юн взяла паузу, а после спросила:

– Ты рассказала отцу о... той ситуации?

– Конечно, нет! – Девушка вновь залилась слезами, – И ты не рассказывай, прошу!!! Я не хочу, чтобы отец знал, что меня трогал мужчина, тем более...

Лин Аи опять забилась в истерике. Мама погладила её по голове:

– Конечно, я не скажу, я уже давала тебе слово. Но я попытаюсь найти другую причину, чтобы повлиять на его решение. А, всё же, после той... ситуации. Случалось нечто похожее?

– Нет, мам, и близко нет...

– Послушай... – Ласково произнесла она, – Я попытаюсь изменить решение папы, но гарантии того, что это получится, дать не могу. Если он не поменяет решения... Не относись к парню с таким страхом. Я понимаю, что, когда это произошло с тобой, ты запаниковала, и мне больно из-за того, что ты пережила домогательства. Но я не думаю, что его намерением было напугать тебя или причинить вред. Он неуместно проявил свои чувства, но, услышав отказ, сделал выводы. Если, всё же, поедет он, не стоит так переживать. Если подобное поведение повторится, сразу поставь в известность других охранников, а потом позвони отцу. Никто не допустит, чтобы его страсть вышла из-под контроля.

– Спасибо... – Прошептала Лин Аи, – Спасибо, мама.

Той же ночью Лин Минг и Лин Юн лежали в обнимку в постели, готовясь ко сну:

– Знаешь... – Начала женщина, – Дочка рассказала мне о том, какое решение ты принял насчёт охраны. По какой-то причине она сильно боится именно этого человека, и не мог бы ты...

– Я догадываюсь, по какой причине, – Без агрессии, но

твёрдо произнёс муж, – Скорее всего, она видела его без маски и испугалась поэтому. Девичьи капризы...

Лин Юн предприняла новую попытку:

– Даже если и поэтому, – Мирнолюбиво произнесла она, – Аи едет на важное и ответственное дело и, мне кажется, у дочки и без того будет много тревог и трудностей. Может, имеет смысл оградить её от стресса, когда есть возможность это сделать? Даже если дело в капризах.

– Юн... – Произнёс мужчина, – Я же не дурак, я вижу, что между ними происходит. Я вижу, каким взглядом он смотрит на неё, – Лин Юн удивилась, но Лин Минг продолжал, – Долг любого телохранителя – отдать жизнь за Аи в случае опасности. Но я не уверен, что кто-то другой это реально сделает. Подумай – другие могут потерять много денег, репутацию, карьеру, свободу даже... Но кто-то из них поставит это выше собственной жизни? Нет. Мы давно живём не во времена самураев. А этот мальчик явно влюблён в нашу дочь и сделает всё возможное, чтобы с ней ничего не случилось.

Подумав, Лин Юн согласилась с позицией мужа. Лин Минг поцеловал её на ночь, и чета мирно уснула.

Глава 3 – Истинная принцесса

В результате Аи сидела в роскошной машине, везущей её в аэропорт, рядом с тем, кого боялась до ужаса.

Ну, не совсем рядом: Чин Ронг понимал, что совершил глупость, поэтому не стал навязываться и занял место на заднем сидении, но отодвинулся к другому окну. Лин Аи вместо того, чтобы ещё раз освежить в памяти речь и тезисы, написанные для неё, занималась приятными глупостями.

Единственной тайной, которую она скрывала даже от мамы, была покупка телефона точно такой же марки, модели и цвета, но с другой сим-картой, записанной на чужое имя. Конечно, девушка создала фейковый профиль в соц. сетях и на сайте знакомств.

Скачав из интернета фото случайной симпатичной девушки и назвавшись выдуманным именем, Лин Аи без стеснения могла знакомиться и общаться с молодыми людьми, чего ей очень-очень хотелось.

Да, она получала комплименты по поводу внешности, адресованные не ей самой, да, она никак не могла сходить на свидание с кем-то симпатичным не то, чтобы в клуб или бар, но даже прогулка по парку была ей недоступна. Тем не менее, она флиртовала с несколькими парнями, не раскрывая лица, и уже это приносило ей удовольствие.

«Доброе утро!» – Написал один из них, – «Как ты сегодня спала, Джия?»

С аватарки на неё смотрел привлекательный юноша на год старше её самой, с милым лицом и стильно подстриженными волосами, покрашенными в рыжий цвет.

«К сожалению, не очень хорошо,» – Написала она правду и добавила, – «Скоро предстоит серьёзный экзамен в университете, и я нервничаю... Что у тебя нового, Лианг?»

Только в этом вопросе Аи завидовала обычным сверстникам: они легко могли встречаться с тем, кто показался интересным, они могли носить броскую одежду, красить волосы в яркие цвета...

Лин Аи была красивой; гораздо красивее той девушки, чьё фото она поставила на аватар. Во-первых, конечно, ей были доступны лучшие уходовые средства для лица и волос, лучшие наряды и прочее...

Но и природная красота Аи была на высшем уровне: раскосые глаза, не чёрные, а светло-карие, ближе к янтарным, невысокий рост и точёная фигурка, блестящие чёрные волосы до лопаток, светлая кожа...

Было очевидно, почему Ронг запал на неё с первого взгляда: девушка высшего сорта, как ни крути. Его привлекала её благородная, аристократическая внешность, а то, что он не мог узнавать её, как человека, привлекало ещё больше, потому что оставляло простор воображению. Он представлял возлюбленную ранимой, хрупкой, уставшей от ответствен-

ности и повышенного внимания...

Лин Аи была иной: с бременем ответственности она лишь слегка соприкоснулось, но не ощутила тяжести в полной мере. Внимание к её персоне иногда надоедало, но, всё же, было ей в удовольствие. Ронг думал, что скрыться от фотокамер, переехать в глубинку и нарожать детей – это мечта Аи, от которой она бежит, потому что не хочет опозорить отца и династию. Если бы он только был красив лицом, если бы ему удалось вернуть ту внешность, которая была до травмы, если бы он понравился ей, как парень... Если бы, если бы, если бы...

Императорская дочь была куда более расслаблена: все речи отскакивают от зубов, в другой машине едет команда, готовая сориентировать её в политике по мере необходимости, ещё в одной – штаб стилистов, которые идеально подберут ей костюм, макияж и причёску... В конце концов, на мероприятиях, где она была с отцом, она отлично демонстрировала себя – почему сейчас что-то должно пойти не так?..

– Ваше Высочество, – Произнёс Чин Ронг, – Мы прибыли в аэропорт.

В частном самолёте Аи открыла ноутбук и сделала вид, что активно готовится к предстоящему выполнению обязанностей, но только с целью, чтобы никто не подошёл к ней с очередными наставлениями.

Чин Ронг, сидевший напротив, восхищённо смотрел на

неприступную красавицу, даже не понимая, что делает это настолько пристально, что всей делегации его отношение видно невооружённым глазом.

– Чин Ронг, – Официальным тоном произнёс начальник охраны, – Есть приватный разговор.

Парень молча встал с кресла, ожидая деловой беседы. Шин Чёнг, пятидесятилетний мужчина, отвёл его в хвостовую часть самолёта.

– Послушай, – Неожиданно мягко начал он, – Я наблюдаю за тобой уже два года, а незадолго до поездки сам Лин Минг подтвердил мои же выводы. Ты молод, ты влюблён в принцессу, я всё понимаю. Но ты мужчина, ты телохранитель – ты должен держать лицо, как бы то ни было.

– Я... Парень покраснел, стушевался, отвесил короткий поклон и тут же начал оправдываться, – Я ничего такого не испытываю, простите, если...

– Ронг, – Чуть жёстче произнёс Шин Чёнг, – Не надо. Я не обвиняю тебя, просто хочу дать совет. Сынок, я видел её с пелёнок. Она ИСТИННАЯ принцесса и в хорошем, и в плохом смысле. Ты лишь терзаешь себя, она твоей не будет. Как только закончится задание, я дам тебе отпуск. Сходи в бар, в клуб, пообщайся с другими девушками...

– Вы думаете, на меня посмотрит кто-нибудь с этим?.. – Рассеянно показал на свою маску парень.

– Ты неглупый, высокий и спортивный – это уже отлично. Сделай своё «прикрытие» некой загадкой, изюминкой. Жен-

щины любят подобное не меньше, чем мы.

– Я никого и никогда не люблю, кроме Лин Аи, – Вдруг огорошил Чин Ронг.

На секунду более взрослый мужчина опешил, но потом миролюбиво сказал:

– В двадцать лет у каждого из нас любовь единственная и последняя. Я искренне надеюсь, что в твоём случае это будет не так. Ронг, она достанется такому же принцу, как она сама, и будет счастлива. Не дай разбить себе сердце.

– Займите, пожалуйста, места и пристегните ремни, – С фирменной улыбкой произнесла стюардесса, – Самолёт идёт на посадку.

Что началось, когда принцесса вышла из самолёта: вспышки камер, аплодисменты, одобрительные возгласы! Лин Аи ни капли не стеснялась. Она приняла роскошный букет белых лилий, взволнованно, но искренне улыбалась, приветствовала делегацию и журналистов:

– Вы только взгляните! – Произносила журналистка на языке Айнокуни, – Иностранная принцесса, Лин Аи, только что прибыла из государства Панкантори! Взгляните на её великолепный брючный костюм от кутюр цвета чайной розы! А её причёска, уложенная на левый пробор волосок к волоску! Пока принцесса не успела проявить себя, как политический деятель, но уже приятно удивляет зрителей грацией и идеальными манерами!

На Чин Ронга те же события произвели иное впечатление.

Парня слепили вспышки, оглушал шум именно в ту минуту, когда он должен быть сосредоточен и внимателен! Как заметить угрозу в этом муравейнике? Как не потерять бдительность? Сейчас он должен быть предельно сконцентрирован, а потом (обязательно!) попросить совета у более опытных коллег. Шин Чёнг, вроде, расположен к нему... Да, пожалуй, лучше всего спросить его мнения.

Несмотря на все опасения Чин Ронга, всё прошло гладко: ни единой провокации или опасности, принцесса благополучно дошла до автомобиля, который должен был отвезти её во дворец.

Менеджеры Лин Аи мгновенно получили фотографии и помогли девушке выбрать лучшие для публикации в соц. сетях, а также написать тот текст, который приведёт всех в ещё больший восторг.

Лин Аи светилась и ликовала. Чин Ронг мечтал о моменте, когда принцесса и он вернутся в Панкантори, подальше от лишних глаз и ушей.

Глава 4 – С первого взгляда

Покончив со всеми встречами, поклонами, обедами и формальностями на сегодня, Лин Аи заняла роскошную комнату в гостевой части императорского дворца. Следуя инструкциям, Чин Ронг занял место в той же комнате, но рядом со входной дверью. Конечно, сидеть или лежать ему не полагалось: когда придёт время для сна, парня сменит другой телохранитель.

Лин Аи чувствовала себя максимально расслабленно: она сделала несколько селфи и в зеркале, и на фронтальную камеру, с букетом и без букета... Ну, просто для личного архива, как и любая девушка. Конечно, пару фото девушка отправила Лин Юн и получила ответ, полный восторга. Лин Минг коротко написал чуть позже:

«Видел фото и видео. Горжусь тобой».

Настроение девушки взлетело до небес, и она посчитала, что встреча с императором, его женой, старшей дочерью и младшим сыном, запланированная на завтра (завтра это будет не совсем официальное знакомство, переговоры начнутся позже) тоже должна пройти великолепно. К тому же, Аи видела фотографии сына императора, Хангель Ёну, которому в мае исполнилось двадцать. И, да, он был хорош собой: дорогие костюмы, обувь и аксессуары, разумеется, делали

своё дело, но и лицо, и тело (парень серьёзно занимался верховой ездой, и даже под одеждой было понятно, что там есть, на что посмотреть) были полностью во вкусе девушки.

Лин Аи зашла в ванную, приняла душ, поухаживала за собой и переделалась в максимально закрытую одежду для сна. На ней был длинный халат и длинная ночная рубашка. Вернувшись в комнату, она решила накрыться одеялом по самый подбородок, и не стала снимать халат, хотя ей было жарко. Пусть Чин Ронг даже не смотрел в её сторону, ей хотелось обезопасить себя от того, кто должен был обеспечивать ей безопасность. Ирония.

«Бегают за мной, как щенок на верёвочке!» – С раздражением думала Лин Аи, – «С самого начала бегал и продолжает, даже после твёрдого отказа! Почему мама не смогла повлиять на папу? Да, я сама просила не рассказывать о той истории и уверена, что она не рассказала. Но она же мудрая, она же могла и без этого найти нужные слова... Почему она их не нашла?..»

Внезапно перевозбуждение превратилось в злость на весь мир: на родителей, на себя, на тупого охранника!

«Может, поступить мерзко?..» – Думала она, – «Позвонить другому телохранителю, соврать, что Ронг пытался меня ударить, облапать или что-то такое?.. Поверят-то в любом случае мне...».

Но, всё же, девушка решила не опускаться до подобного. Не из-за того, что она «принцесса, которая должна быть вы-

ше всего подлого», а просто из-за того, что Аи жестокой не была. Ну, и роль сыграли мамины наставления: парень действовал незрело и неуместно, но не желал ей зла. Может, и желал, просто побоялся наказания, но если его останавливает именно страх – хорошо, что хоть что-то останавливает.

Девушка не заснула до тех пор, пока место Чин Ронга не занял другой охранник.

Утром пришли стилисты, которые принесли подходящее к случаю платье лимонного цвета, сделали лёгкий макияж и собрали волосы принцессы в тяжёлый пучок. Она ещё раз пробежалась глазами по файлу, где были расписаны правила этикета Айнокуни, и со скромной улыбкой отправилась на завтрак.

Формальности были соблюдены, но отняли немного времени. Император, императрица и их дочь показались Аи приятными и добрыми людьми: она решила, что путешествие пройдёт легко, даже когда дело дойдёт до настоящего вмешательства в политику.

А вот увидев Хангель Ёну, того самого молодого принца, девушка растаяла. И даже не из-за того, что в жизни он выглядел ещё лучше, чем на фото и видео: он просто посмотрел на неё добрыми глазами.

Сердечко забилось чаще, руки вспотели... Конечно, Лин Аи просто скромно улыбнулась в ответ на улыбку принца. Аи даже не поняла, что с ней случилась пресловутая любовь

с первого взгляда.

И это было взаимно.

Представители династии Хангель заняли места вокруг стола, Лин Аи заняла своё. Она села напротив Хангель Норэ, старшей дочери, которой было двадцать четыре года.

– Нам всем очень приятен Ваш визит, принцесса, – Произнесла она за завтраком, – Вы не хотели бы прогуляться по дворцу и парку этим утром в моей компании?

– Это будет честью для меня, принцесса, – Нервно улыбнулась Аи, – Я тоже рада своему визиту в эту прекрасную страну, и особенно рада тёплому приёму.

– Как поживают Ваши отец и матушка? – Спросила жена императора, – Они в полном здравии?

– К счастью, да, – Аи неловко заёрзала на стуле, – Они просили передать Вам благодарность за то, что Вы меня пригласили с визитом.

Лин Аи понимала, что сейчас производит впечатление испуганной, а, может, и нечестной девушки, и её ещё больше передёрнуло. Нет, она не лицемерила перед императорской семьёй.

Просто за её спиной, пусть и не вплотную, стоял... угадайте, кто. Присутствие Чин Ронга даже здесь наводило страх на девушку.

– Как Вы доехали? – Спросил Хангель Ёну, и они с Лин Аи опять пересеклись взглядами.

– Прекрасно, – Улыбнулась девушка, надеясь, что плот-

ный тон скроет покрасневшие щёчки.

Конечно, представители старшего поколения династии заметили, как сын переглядывается с девушкой, и одобрительно кивнули друг другу.

Хангель Норэ была не только старше по возрасту: она была твёрже характером и лучше понимала правила политических игр. Родители уже объявили детям, что престол достанется Норэ, и уже в тайне договорились о её помолвке с аристократом, который будет достойной партией для дочери, возьмёт её фамилию и будет жить во дворце, не претендуя на престол.

Сыну они ещё не подобрали невесту и, заметив его интерес к иностранной принцессе, остались довольны. Ёну не огорчился, узнав, что наследником станет не он.

Лин Аи, как единственный ребёнок Лин Минга и Лин Юн, однажды взойдёт на престол.

Конечно, древним традициям это противоречило, но родители принца считали идеальным вариантом его женитьбу на принцессе несмотря на то, что он покинет свою страну и станет носить фамилию другого знатного рода.

Эпоха феминизма облегчала и улучшала жизнь всем, как ни крути – благодаря тому, что девушка могла без проблем наследовать престол, на трон всё чаще садились правительницы, которые проявляли себя лучше, чем их братья.

– Принцесса, мы надеемся, что Вы задержитесь во дворце настолько, насколько позволит Ваш плотный график, – Ответил император Айнокуни за всю семью, – Мы с Лин Мингом договаривались о том, что Вы проведёте у нас три недели, но мы бы очень хотели, чтобы визит продлился дольше.

«Особенно я!» – Хотел крикнуть Ёну, но, конечно, не крикнул.

– Если отец позволит мне остаться на более долгое время, я с удовольствием это сделаю.

Лин Аи понимала, что подобное предложение – просто проявление вежливости. Они должны были предложить остаться, она должна была согласиться, но не оставаться на самом деле.

Но, конечно, ей очень захотелось остаться, и Аи решила попросить свою команду проконсультировать её, как задержаться во дворце, не нарушая этикет.

Тем же утром девушки прогуливались по саду. Норэ проявила инициативу, причём сделала это неожиданным способом:

– Не знаю, как ты воспримешь, – Начала она сразу на «ты», – Но мне будет гораздо приятнее видеть рядом подружку, а не расшаркиваться друг перед другом, как мы делаем это при родителях. Если у тебя то же мнение – давай пообщаемся, как нормальные люди?

Губы Аи растянулись в улыбке. Для неё была возможна

дружба по переписке с фейкового аккаунта, а тут возможность подружиться вживую! Она не совсем понимала, как вести себя, но произнесла абсолютно искренне:

– Конечно, давай отдохнём от формальностей и пообщаемся по-настоящему приятно!

Чин Ронг следовал на таком расстоянии, чтобы видеть принцесс, но не слышать их разговора. По крайней мере, так думали они.

На самом деле Ронг слышал далеко не все слова, но по тому, что доносилось до его ушей, мог примерно понять, о чём девушки ведут разговор.

– Я же правильно поняла, почему ты хочешь задержаться во дворце? – Начала с острого вопроса Норэ, пусть и понимала, что Аи засмущается, – Кажется, наши династии скоро породнятся...

Глава 5 – Фейковые переписки

– Извини, я просто...

– Ой, Аи, не извиняйся! – Рассмеялась девушка, – Родители уже решили, что наследницей буду я. Если брат уедет в другую страну, где не сможет претендовать на престол – поверь, это не станет для них позором и ударом. Я пока не говорила с ними напрямую, но, зная родителей думаю, что предложение остаться надолго было искренним, а не формальным.

– Мне... мне очень приятно...

Да, Аи серьёзно засмушалась: как-никак, Норэ была на шесть лет старше её, и замечала то, что Лин Аи хотела скрыть изо всех сил. Конечно, Аи понимала, что собеседница может использовать информацию, полученную от неё, в своих целях, но решила довериться девушке:

– Спасибо, что сказала насчёт родителей, – Произнесла Аи, – Ты можешь их как-то тонко расспросить о том, что они действительно думают?

– Сделаю это при первой же возможности, – Честно сказала Норэ, ожидая следующего вопроса. Лин Аи не сразу собралась с мыслями, но спросила:

– А сам Хангель Ёну... ты думаешь, что и ему я понравилась?..

– Вот насчёт брата я на тысячу процентов уверена, что это так!

Лин Аи действительно повезло: несмотря на то, что Норэ понимала в интригах и политике явно больше неё, она искренне хотела поддержать дружескую и доверительную беседу, не преследуя корыстных целей. Она могла бы вытащить из принцессы соседней страны какие-то тайны и скомпрометировать её, но это было не в натуре Норэ. Ей самой не хватало подруги рядом; она была честна и открыта.

– А какой он... – Робко спросила Лин Аи про принца, – Характер, что нравится, что не нравится?

– Кто нравится?.. – Добавила собеседница, предугадав главный вопрос, и тут же заметила качели, рассчитанные на двоих, – Присядем? Расскажу всё, как на духу.

Девушки присели на качели. Те обрывки разговора, которые доносились до Чин Ронга очень, **ОЧЕНЬ** ему не нравились. Максимально незаметно, он подошёл ближе. Настолько близко, чтобы действительно подслушивать.

– Ну, скажу главное: брат – творческий человек. И на него в большой степени давит то, что он привлекает внимание благодаря принадлежности к династии, фамилии и прочее. Он хотел бы привлекать внимание сам по себе – настоящий мужчина, – С гордостью произнесла старшая сестра, – Конечно, он ведёт соц. сети так же, как и все королевские де-

ти, но у него есть личный сайт, где он под псевдонимом пишет юмористические стихи и рассказы. Аудитория небольшая, но уже постоянная. Он развивается, и меня это безумно радует.

Лин Аи, конечно, это тоже обрадовало:

– Можешь скинуть ссылку? – Попросила она, – Только не на мой официальный аккаунт, а на фейковый.

– Будущая сестра! – Резюмировала Норэ, – У меня тоже есть фейковый аккаунт, с него и кину.

Знакомые обменялись неофициальными контактами, а Чин Ронг не записывал, но запоминал каждую букву и символ, которые произносила Лин Аи.

Чин Ронг поменялся сменами с другим охранником так, чтобы он мог покинуть комнату принцессы в то время, когда она не будет занята и, скорее всего, сможет вести беседу по интернету. Конечно, он создал аккаунт с другим именем, но вот фото... Он выложил собственное фото, сделанное ещё до травмы. Он понимал, что раньше был красив и тогда бы точно привлёк внимание девушки, внимание многих девушек он привлекал в свои семнадцать.

Написав имя и фамилию «Мин Деминг», он накидал на страничку музыку, которую действительно слушал (тяжёлый рок), подписался на несколько пабликов, заполнил информацию о себе, добавил даже несколько человек в друзья, чтобы аккаунт выглядел новым, но не подозрительным. Набрав-

шись смелости, он добавился в друзья к загадочной девушке по имени Джия.

«Привет, я Мин Деминг, мне двадцать два, тоже из Панкантиори, но сейчас уехал за границу на учёбу. Здесь мне немного одиноко, так что я бы хотел найти подругу для регулярных и приятных переписок. Ты очень красивая »

Конечно, написав это сообщение, он нервничал. Вроде, сделал всё правильно... а, может, сделал то же самое, что и в прошлый раз... Время покажет.

Он изучал аккаунт Джии. Девушка была подписана на паблики о моде, правильном питании и искусстве. Было много репостов с красивыми выступлениями и клипами, много цитат из разных книг... Чин Ронгу показалось, что он пусть и немного, но приблизился к своей принцессе.

«Привет, Мин Деминг Спасибо за комплимент. Ты грамотный, а это уже большой плюс, мне будет приятно с тобой общаться, но, к сожалению, я тоже учусь, поэтому могу долго не отвечать на сообщения, надеюсь, тебя это не оттолкнёт. На кого учишься?»

«На переводчика. А ты?»

«На политолога».

Ронг рассмеялся: да, она хорошо продумала легенду! Правда, Ронг не знакомился с девушками даже по интернету с тех пор, как получил травму, поэтому не особо знал, как начать более личный, а, главное, честный диалог.

Неожиданно на помощь пришла Джия:

«Расскажи о себе. Что угодно, чем бы ты хотел поделиться».

Ронг не знал, стоит ли сразу открываться с какой-то личной стороны или отшутиться. Подумав, он выбрал первое:

«Я из интеллигентной семьи, родители не только образованные и успешные, но и добрые, всегда относились ласково и ко мне, и к младшему брату. Моему брату сейчас четырнадцать. Раньше он мечтал пойти учиться на военное дело, но потом выбрал школу со спортивным, а не военным уклоном, и сейчас хочет стать тренером.

Если рассказывать о самом себе... У меня и в Панкантиори было мало друзей, я человек достаточно замкнутый, но если начинаю дружить с кем-то, то становлюсь действительно верным и хорошим другом.

Люблю животных, в особенности, собак.

Уделяю много внимания тренировкам.

В данный момент у меня нет девушки. Вроде, и всё».

Отправив это сообщение, парень подумал о том, что, Боже, какой же он нудный! О нём и рассказать-то нечего, кроме того, что он собак любит... Он долго ждал ответа Джии и был приятно удивлён, когда получил его:

«Что ж, меня зовут Джия, мне восемнадцать. Семья тоже интеллигентная и тоже хорошая, но братьев и сестёр у меня нет.

Интересуюсь модой, музыкой, танцами. Но наши музыкальные вкусы явно не совпадают

В детстве училась и народным, и бальным танцам, и, кажется, это было самое счастливое время. Специальность политолога меня не привлекает, но настояли родители... А тебе нравится специальность, на которой ты учишься? Почему именно переводчик?

У меня тоже парня нет и никогда не было. А у тебя была девушка/девушки? И, если да, то почему вы расстались?»

Слова о том, что «политология» не нравится девушке, согрели душу парня и подтвердили его предположение о том, что принцесса мечтает сбежать подальше от столицы, дворца и излишнего внимания...

Лин Аи писала честно о том, что «политология» ей не нравится. Ей действительно не нравилось слушать нудные лекции по истории династии, экономике, особенно раздражали темы войны, армии, оружия...

И, да: её заинтересовал Мин Деминг. Фото показалось максимально привлекательным, возможно, даже Хангель Ёну уступал парню чисто внешне, тем более...

Ну, пока принц не сделал и шага в её сторону. Старшая сестра, конечно, сказала, что уверена в симпатии брата к принцессе, но нельзя же судить об этом по паре улыбок за завтраком?.. А здесь привлекательный парень, который явно настроен на общение... Почему бы и нет?

«Почему перестала заниматься танцами, если тебе это нравилось? Почему бы не заняться ими снова?»

Насчёт моей специальности... поступая на переводчика я прямо «горел» будущей карьерой, строил очень много планов. Но вскоре понял, что это будет совсем нелегко. Сейчас очень жалею, что выбрал эту профессию, но... жребий брошен.

Насчёт девушки: были в старшей школе какие-то свидания и лёгкие увлечения, но настоящих отношений не было. Потом долго и сильно любил, но безответно.

Лучше расскажи, как вышло, что у такой красивой и интересной девушки не было отношений? Уверен, что поклонники были, и их было много »

Лин Аи всё больше увлекалась беседой и мгновенно начала писать ответ:

«Танцами я занималась до старшей школы. Потом место танцев вытеснили более серьёзные предметы, которые были важнее, чем занятия танцами или музыкой, а всё вместе я просто не тянула. И сейчас по той же причине не могу заниматься тем, что реально нравится. Эх, танцы...

Насчёт безответной любви расскажи подробнее – как влюбился ты, как понял, что она не влюблена, почему не ответила взаимностью, как ты это перенёс, как вышел из этого состояния? Извини, если лезу во что-то личное, но мне действительно интересно.

Поклонник...»

Лин Аи прервалась, потому что дверь в комнату открылась.

– Принцесса? – Позвал Хангель Ёну, – Не хотите ли прогуляться вместе по саду?

– С удовольствием! – Произнесла Лин Аи.

Она быстро стёрла слово «поклонник», вместо него написав:

«Извини, подруга позвонила, ей нужна моя помощь. Завтра сдаю важный экзамен, поэтому вряд ли выйду на связь. А вот послезавтра – с удовольствием продолжу общение! Доброй ночи».

Завтра Лин Аи действительно «сдавала важный экзамен»: ей нужно будет произнести первую собственную речь, к счастью, на её родном языке. Пока она вытеснила эти мысли приятным общением и предстоящей прогулкой – зачем себя накручивать?..

Глава 6 – Судьбоносная речь

– Сестра сказала, что ты нормально относишься к общению без лишнего официоза, – Сразу произнёс Ёну, – Это правда?

– Конечно, – Улыбнулась Аи, – Буду рада пообщаться по-человечески. И мне очень понравилась твоя сестра.

– Да, Норэ классная. На самом деле, я боялся приглашать тебя на свидание, но она меня подтолкнула. Чуть-чуть! – Вскинул руки парень и рассмеялся.

Лин Аи тоже захихикала. Ай да Норэ!

– А мне она скинула сайт, где ты выкладываешь истории. Надеюсь, не против, если я прочитаю?

– Да нет, конечно! – Воодушевлённо произнёс собеседник, – Я же и пишу их, чтобы их читали! Мне будет очень приятно, если прочитаешь именно ты.

– А почему тебя привлекает именно юмористический жанр?

– Да потому что в жизни полно нудятины, – Пожал плечами он, – Не только в императорской жизни – в любой. Грузить самого себя какой-то драмой, моралью, чем-то тяжёлым, потом ещё читателей этим грузить... Зачем? Пусть хотя бы в стихах и рассказах будет что-то, заставляющее улыбаться. Может, когда-нибудь меня и потянет на что-то серьёзное,

классическое даже. Но явно не сейчас.

Принц и принцесса улыбнулись друг другу

– Судя по всему, ты вообще оптимист, каких поискать, –
С одобрением произнесла Лин Аи.

– Да, и я считаю оптимизм одним из лучших качеств человека. Не наносной, не показной оптимизм, а искренний, идущий от сердца. Мне повезло, это моё врождённое качество. Но я восхищаюсь теми людьми, которые воспитывают в себе оптимизм, даже когда от природы склонны к тревоге и меланхолии.

– Я не особо задумывалась об этом, но... да, я, скорее, тоже оптимист. Мне кажется, это важно – чувствовать радость, нести радость. А понять и пожалеть себя каждый может.

– Иногда есть действительно серьёзные причины пожалеть себя, – Произнёс Ёну и пожал плечами, – Но если возникают настоящие трудности, умный человек пойдёт к психологу, а не будет застревать в депрессивном состоянии годами.

Лин Аи кивнула, а парень тут же задал ей новый вопрос:

– Волнуешься перед завтрашним?

– Да нет, не особо, – Честно произнесла принцесса, – Речь подготовлена и выучена, в случае чего включат телесуфлёр. Папа всегда мастерски читал речи – а я чем хуже?

– То, что ты уверена в себе, было видно сразу, – Похвалил Ёну.

– Да, и это тоже одно из самых важных качеств, – Произ-

несла Аи, – Даже если ты уверен в себе, всё может пойти наперекосяк, но в конечном итоге поднимешься, сделаешь выводы и пойдёшь дальше, а не будешь винить себя до конца жизни.

– У нас схожие ценности. Мне это нравится.

Лин Аи и Хангель Ёну снова улыбнулись друг другу. Парень засмутился и решил не показывать этого:

– Наверное, тебе уже пора спать, завтра важный день.

– Да, конечно, мне нужно будет произвести должное впечатление, – Кивнула Лин Аи.

– До завтра? – Вдруг спросил принц и тут же пояснил, – Я не про формальные встречи. Мы могли бы забронировать ресторан на вечер или боулинг, например.

– Буду очень рада, – Улыбнулась девушка, – До завтра, Ёну.

Следующим утром на Аи надели максимально строгий и баснословно дорогой костюм, сделали сценический макияж, уложили волосы. Члены команды дали последние наставления. Девушка сделала глубокий вдох, распрямила плечи, вышла на сцену, и...

И впервые её ослепили вспышки камер, к которым она так привыкла. Впервые её ослепили софиты. Впервые она поняла, что кончилось время, когда всё решали наряды, украшения и лучезарная улыбка. Сейчас от неё многого ждут. И она не справится.

Речь, которая должна была отскакивать от зубов, сейчас ускользала из памяти, а даже то, что в памяти всплывало, принцесса не могла внятно произнести: путалась в терминах, путала буквы, «проглатывала» половину окончаний... Ей тут же включили телесуфлёр, но это осложнило ситуацию: было видно, что Лин Аи читает заготовленный текст, а не произносит то, что должна говорить от чистого сердца. Эти полчаса были худшими в её жизни.

На ватных ногах девушка ушла за кулисы. Бледная, напуганная, находящаяся в ступоре... Чин Ронг сразу протянул ей бутылку минералки, которую девушка выпила до дна секунд за пятнадцать. Она не произнесла ни слова. Никто не произнёс.

Стоило оказаться в гостевой спальне, как Лин Аи закрылась в ванной и начала реветь. Кричать, выть, рвать на себе волосы!

Чин Ронгу это разрывало сердце.

Из ванной доносился звонок телефона. Конечно, это звонили родители, и говорить с ними Лин Аи боялась ещё больше, чем читать новости. Она пыталась заставить себя ответить, но не могла, не могла, не могла!!!

Чуть позже звонки прекратились. И тут же зазвонил телефон Чин Ронга.

– Слушаю, Император, – Произнёс телохранитель.

– Как она? – Неожиданно мягко спросил Лин Минг.

– Закрылась в ванной, плачет, – Вздохнув, произнёс подчинённый.

– Передай, чтобы она позвонила, как успокоится.

– Понял.

– И передай, что мы не будем ругаться, разносить её в пух и прах и прочее. И, Ронг!

– Да?

– Убедись, что она ничего с собой не сделала и не сделает.

– Обязательно, господин.

– До связи.

Чин Ронг подошёл к двери ванной и постучался.

– Я в порядке! – Прокричала девушка, и тут же снова заплакала.

– Аи... – Пробормотал он, – Если тебе нужна поддержка, помощь, ты только...

– От тебя мне не нужно ничего!!! – Прокричала она, – Ни-че-го!!!

Ронг сел на пол и прислонился спиной к двери санузла.

Тут же на его телефон пришло уведомление. Ему писала Джия.

Глава 7 – Критика неизбежна

Отключив звук, чтобы не вызвать подозрений, Чин Ронг (точнее, Мин Деминг) быстро открыл мессенджер.

«Привет, Мин Деминг. Я думала, что не выйду сегодня на связь, но... я провалила НЕВЕРОЯТНО важный экзамен. Мне нужно хоть как-то прийти в себя. Мне очень стыдно».

Пока парень придумывал ответ, пришло ещё одно сообщение:

«Прости, если я тебя грузю. Если нет желания говорить об этом, давай просто спишемся завтра».

Конечно, у «Мин Деминга» было огромное желание поговорить именно в этот момент.

«Не буду спрашивать, что именно случилось. Просто расскажи честно, как ты себя чувствуешь? Сильно расстроена?».

«Невероятно,» – Тут же пришёл ответ, – «Спасибо, что не спрашиваешь подробно, я не хочу об этом даже вспоминать».

«Что сейчас делаешь, чтобы прийти в себя? Может, тебе нужно или отвлечься, или расслабиться физически. Как ты обычно справляешься со стрессом?»

«Я... я не знаю».

Из ванной опять раздался крик. Мин Деминг начал печатать.

тать быстрее, понимая, что от помощи Чин Ронга Аи явно откажется:

«Мне помогает только одно средство: включи тяжёлую музыку в наушниках, ляг на кровать и просто отключись от настоящего мира. Вслушивайся в слова песни, лови басы и просто в какой-то момент ты перестанешь чувствовать, что это произошло с тобой, будешь смотреть, как бы, со стороны. А потом поспишь, придёшь в себя и уже будешь думать, какие ошибки ты допустила, и как их исправлять».

«Спасибо, Мин Деминг. Напиши мне завтра утром, хорошо?»

«Обещаю. Сладких снов».

Как только Чин Ронг спрятал телефон, девушка вышла из ванной и, не говоря ни слова, завалилась на кровать в одежде и отвернулась к стенке. В ушах играла непривычная музыка, но совет оказался действенным: глубокий низкий голос солиста был настолько эмоциональным, что Лин Аи растворилась в этих эмоциях, вытеснив свои.

Буквально через полчаса девушка выключила песню и крепко уснула.

Утром, ещё до завтрака, Лин Аи с ужасом открыла новости. «Наряженная кукла, неспособная связать двух слов», «Пластилиновая принцесска», «Корона, надетая на пустую голову»... это были, пожалуй, самые безобидные комментарии.

Были и другие – вовремя написанные пиар-менеджерами: «Хрупкая девушка с тонкой душевной организацией просто переволновалась, потому что речь была для неё невероятно важна, как и дипломатические отношения с Айнокуни!». Сразу под этими комментариями набиралась ещё сотня ответов, вроде: «Ей восемнадцать, а не восемь», «Да плевать она хотела на эту речь и на обе страны» и «Ей явно не на троне сидеть надо, а в психушке лежать, и то не факт, что вылечат».

В официальном аккаунте принцессы уже появился пост о том, что она извиняется перед народом за собственное фиаско, что она не хотела никого оскорбить, и что больше подобного не повторится. Менеджеры даже не согласовали вчера этот пост с ней, что было к лучшему.

Лин Аи боялась выходить на завтрак и смотреть в глаза представителям династии Хангель.

– Принцесса, – Произнёс Чин Ронг, – Звонили Ваши родители. Они просили передать просьбу о том, чтобы Вы позвонили по мере возможностей, и добавили, что не собираются Вас ругать.

– Спасибо, – В первый раз поблагодарила его Лин Аи и сделала это искренне.

Под маской Чин Ронг улыбнулся.

Собравшись с силами, Аи позвонила маме:

– Мама... – Пробормотала она.

– Аи, дочка! – Взволнованно начала Лин Юн, – Мы знаем, что произошло, но, пожалуйста, не вини себя! Всё можно исправить! Даже у опытных политиков бывают неудачные выступления, такое случается...

– Лин Аи? – Услышала девушка голос папы.

– Да, отец, – Пробормотала она.

– Видимо, я переоценил уровень твоей подготовки, – Без осуждения, а с сожалением произнёс он, – Я бросил тебя в пекло слишком рано. Если тебе невыносимо в Айнокуни, только скажи, и я найду предлог, чтобы отослать тебя домой.

– Нет, только не отсылай! – Вдруг произнесла Лин Аи, конечно, желая провести больше времени с иностранным принцем, – Я хочу сама исправить всё, что натворила.

– Вот это моя дочь! – С гордостью произнёс император, – Послушай. Через несколько дней у тебя будет интервью, скорее, личного, чем политического характера. Конечно, тебе зададут и вопросы о вчерашнем выступлении. Пиар-менеджеры отчитались передо мной, сейчас они всячески сглаживают острые углы. Проконсультируйся с ними перед интервью и держи определённую линию поведения: ты молодая, чувствительная девушка, которая сильно переволновалась, открыто дави на то, что тебе всего восемнадцать. Образ тебе подберут максимально невинный и нежный, такой, что ты будешь выглядеть даже младше, чем на самом деле. С другой стороны, прояви твёрдость: говори о том, насколько тебе важно занять своё место на политической арене, сколь-

ко усилий ты прикладываешь к тому, чтобы набраться опыта, стать достойной представительницей династии, и всё в таком духе. Главный тезис: «Пока что я юна и неопытна, но я работаю над собой и сделаю всё, чтобы исправить допущенную ошибку». Хорошо?

– Хорошо, – Улыбнулась Аи, – Папа... я тебя так люблю. И маме передай, что я люблю её.

– Обязательно, – Тепло произнёс отец, – Береги себя.

За столом атмосфера царила напряжённая. Если раньше старшее поколение рассматривало Лин Аи как идеальную партию для младшего сына, то сейчас девушка явно потеряла в их глазах несколько очков. Конечно, они переговорили об этом наедине и не стали совсем уж отменить кандидатуру девушки на роль невестки, но крепко призадумались, стоит ли давать разрешение на этот брак, даже если сын сам попросит.

– Как Вы себя чувствуете? – Произнесла жена императора, чтобы прервать молчание.

– Спасибо, хорошо, – Пробормотала девушка, – А Вы, Ваше Величество?

– Ваше выступление было... не лучшим, – Произнёс император, не дав жене ответить на вопрос, – В нашем дворце живёт психолог, который по мере необходимости консультирует нашу семью. Не хотели бы Вы обратиться к нему?

Разумеется, девушка не хотела, но не могла отвергнуть

предложенное:

– Благодарю, Ваше Величество, – Произнесла Лин Аи безо всякого удовольствия, – Мне очень приятна Ваша забота.

– В таком случае, сегодня я переговорю со специалистом, и он окажет Вам необходимую помощь.

Конечно, и этот шаг был не прямо-таки желанием помочь гостье: это была одна из возможностей прощупать личностные качества принцессы и понять, насколько она подходит на роль невестки.

К сожалению, Лин Аи даже не раскусила этой хитрости.

– Аи, – Произнесла Хангель Норэ, нагнав девушку в коридоре, – Послушай... я не осуждаю тебя и хочу поддержать.

– Слушаю, – Сказала Лин Аи, натянуто улыбнувшись.

– Признаюсь, такой серьёзной лажи, как вчера, у меня никогда не было, но бывали не слишком удачные моменты. Но, Аи: злые языки всегда найдут, к чему прицепиться. Критика, подчас оскорбительная, – это часть жизни любого публичного человека, а о политиках и говорить не нужно. Пока ты была просто милой маленькой принцессой, тебя одобряли со всех сторон, и к другому ты не привыкла. Но сейчас ситуация в корне изменилась и, поверь, даже твоё лучшее выступление даст кому-то повод придраться. Это очень больно, но это жизнь, так что придётся привыкать. Будь толстокожей, так легче.

– С-спасибо, – Произнесла Лин Аи, – А... твой брат?

– Что?

– Он ещё хоть раз на меня посмотрит?..

– Да он лично приходил к твоим покоям вчера вечером, но тот, кто охранял дверь снаружи, сказал, что поступил приказ, чтобы к принцессе никого не допускали. Я подумала, что ты сама отдала распоряжение...

– Нет, и близко нет, – Удивилась Лин Аи, – Пожалуйста, передай ему, что я буду рада его видеть.

– Без вопросов. А психолог у нас классный, вот увидишь!

Лин Аи сразу же подошла к тому, кто охранял дверь снаружи тем вечером.

– Кто дал приказ не впускать никого в мои покои? – Строго спросила она.

– Ваше Высочество, это был личный приказ Вашего отца.

На самом деле, Чин Ронг оповестил охрану о «приказе Лин Минга» после их телефонного разговора.

Отчасти Чин Ронг боялся, что кто-то узнает, что это было его решением, а не приказом императора, но никто даже не усомнился в честности парня.

Глава 8 – Что-то намечается...

– Расскажите, что Вы чувствовали во время выступления?

Лин Аи уже рассказала многое о своём детстве, отношениях с родителями и даже про каждую мелкую болячку (серьёзных проблем со здоровьем у девушки не было). Она старалась отвечать общими фразами, максимально размыто и расплывчато, но даже этого психологу хватало для того, чтобы сделать кое-какие выводы.

– Неловкость, – Произнесла она первое, что пришло в голову.

– Просто неловкость или какие-то более сильные чувства?

– Хорошо, стыд, – Признала она, – Что это меняет?

– Стыд за себя, как за отдельную личность, или стыд за то, что Вы подвели семью, династию, родителей?..

Лин Аи бросила взгляд на настенные часы.

– Разве сеанс не длится час? – Произнесла она с интонацией «поболтали, и хватит».

– Конечно, Вы правы, Ваше Высочество. Вы можете обратиться ко мне, как только сочтёте нужным.

Девушка вышла из кабинета и поплелась в покои, как всегда, по пятам следовал Чин Ронг. Но буквально тут же её нагнал Хангель Ёну:

– Ты в порядке? – Спросил он, – Хочешь прогуляться?

– Да, – Сказала девушка и тут же более воодушевлённо добавила, – Конечно, хочу!

Пока молодёжь гуляла, развлекалась и хохотала, психолог тут же пошёл докладывать о своих выводах старшим представителям династии Хангель:

– На откровенность она не настроена явно, – Произнёс специалист первым делом, – Мне не удалось копнуть достаточно глубоко, но даже этой беседы хватило, чтобы понять: стержня нет, как и собственных мыслей, политические взгляды из разряда: «Что подготовят советники, то и прочитаю». Но это даже неплохо.

Она вряд ли станет видной политической фигурой, думаю, останется в той же роли, что и сейчас: пустая, идеально одетая принцесса. Но это же плюс для Вашей династии! Вы, Ваше Величество, а после – Её Высочество, сможете достаточно легко сделать её введомой и лоббировать собственные политические интересы её устами. Чуть позже её вышколят и в плане произнесения политических речей, это дело техники. Думаю, она идеально подходит на роль невестки.

Пока родители были заняты оценкой возможного «приобретения», сын прекрасно проводил время с иностранной принцессой.

– Не будем о политике, – Сходу произнёс он, – Политика всех и так достала.

– Поддерживаю! – Шутливо вскинула руки Лин Аи, – А о чём бы ты хотел поговорить?

– Помнишь, я обещал в ближайшее время забронировать ресторан или боулинг? – Произнёс он, и девушка кивнула, – Как ты отнесёшься к тому, что после твоего интервью я забронирую кинотеатр? Какие фильмы ты любишь?

– Комедии! – Сходу произнесла девушка, – А ты?

– Фантастику, – Удивил её парень, – Но, конечно, слово девушки – закон. Смесь комедии и мелодрамы, наверное, идеальна для тебя?

– Да, и чтобы обязательно со счастливым концом!

– Учту, – Улыбнулся Ёну, – А какие ещё увлечения?

– Танцы! – Сходу выпалила Аи и добавила, – Особенно бальные.

– Следующий пункт программы мне уже ясен, – Кивнул парень, – А вообще... ну, такой, более личный вопрос. Уже думаешь о семье, о замужестве?

– Глупо, конечно... – Смущённо произнесла Аи, – Я знаю, что достаточно скоро родители организуют помолвку. Но я ещё в том состоянии... ну...

– Не наигралась? – Подсказал Ёну.

– Да-да, именно! Мне так хочется путешествий, красивых нарядов, ярких впечатлений, а тут...

– А чем замужество может помешать? – Улыбнулся парень, – Если выходить замуж не за зануду, а за человека лёгкого на подъём, то вдвоём даже круче! Бытовухи и денеж-

ных проблем у тебя при любом раскладе не будет, вопросы с детьми решает качественная контрацепция. В чём проблема – воплощать планы вместе, а не одной?

Конечно, Хангель Ёну ещё не делал предложения, но уже прощупывал почву: светит ему что-то или нет?..

– Мне кажется, я ещё даже не влюблялась ни разу, – Девушка кокетливо посмотрела на собеседника, чтобы едва-едва намекнуть, что ему она симпатизирует.

К счастью, Ёну был умным парнем и моментально считал намёк.

– Думаю, любовь уже не за горами, – Подмигнул он, но не стал форсировать.

Парочка гуляла и смеялась, а Чин Ронг уже продумывал, как «Мин Деминг» ещё поборется за свою любовь. Ронг не привык проигрывать, что бы там ни было.

– Лин Аи, – Поприветствовала вечером Норэ, заходя в покои принцессы.

Девушка уже готовилась ко сну, но не успела переодеться:

– Слушаю?

– Можно пройти?

– Конечно, садись на кровать.

Лин Аи жестом отправила Чин Ронга в ванную комнату, чтобы он формально находился в покоех и не нарушал правила, но лишние уши девушкам явно не были нужны.

– Я посещала психолога после тебя, – Сходу произнесла

Норэ, – Он сказал, что ты не идёшь на контакт. Зря.

Лин Аи только удивлённо выгнула бровь.

– На ближайшем интервью тебе надо сделать так, чтобы подданные прониклись тобой, как человеком. Если ты и там не откроешься – считай, фиаско.

– Ах, пожалуйста, Норэ, давай без всего этого! И так тошно...

– Закончим на этом, но ещё один совет более старшей подруги: не зазубривай речи. Вникай. В идеале – пиши сама, а если пока не можешь, то хотя бы прочувствуй то, что пишут для тебя. Всё, замолчала. Теперь давай о чём-то, что тебя интересует. Точнее, о ком-то...

Лин Аи негромко рассмеялась:

– Ну, да, у нас с Ёну что-то намечается... – Кокетливо улыбнулась она.

– То есть, только намечается? – Игриво спросила Норэ.

– Пока – только намечается, – Улыбнулась Аи.

– А я тоже как раз хотела задать тебе личный вопрос...

Насчёт того загадочного парня под маской, который таскается за тобой по пятам...

Лин Аи крайне удивилась:

– Что ты хотела бы спросить?

– Не возражаешь, если я его «позаимствую» на пару ночей?

У принцессы был шок:

– А... как же... целомудрие?..

Секс до свадьбы был для Аи немислим, но Норэ придер-живалась другой точки зрения:

– Аи, мне двадцать четыре года, – Немного свысока произнесла девушка, – От моего «целомудрия» лет в двадцать ничего не осталось. Просто перед замужеством сделаю операцию по восстановлению девственности – обычная практика.

Лин Аи попыталась справиться с шоком, но миролюбиво ответила:

– Хочу предупредить, что маску он носит не ради того, чтобы скрыть неземную красоту: у него была какая-то серьёзная травма носа, которую лично я не видела и видеть не хочу. Если считаешь нужным – можешь хоть насовсем его «прибрать», не возражаю.

– Точно?

– Точно.

– Аи, ты чудо! – Девушка встала и выпорхнула из покоев, на ходу бросив игривое «мур-мяу».

Лин Аи постучалась в ванну. Чин Ронг тут же вышел.

– Ваше Высочество, сейчас будет смена караула. Позволяете удалиться?

– Позволяю, – Равнодушно произнесла она.

Конечно, как только парень зашёл в комнату прислуги, в игру вступил Мин Деминг...

Глава 9 – Сам виноват

«Привет, Джия! Прости, я обещал написать раньше, извини меня, что не смог. Но я все эти дни думал о тебе. Как ты? Отошла от экзамена?»

Лин Аи была рада вниманию парня:

«Ничего страшного, я сама была занята,» – Написала она безо всякой обиды, – «Как у тебя прошли эти несколько дней?»

«Рутинно,» – Тут же пришёл ответ, – «Я узнал, что девушка, в которую я был безответно влюблён, обзавелась парнем. Насколько это серьёзно – и близко знать не могу. Вроде, и разлюбил, а вроде... ну, что-то кольнуло. Тем более, мы часто с ней видимся».

«По учёбе?» – Предположила Джия, – «У меня как раз был вопрос, на который ты не ответил: как ты влюбился, как разлюбил, почему она отвергла и всё в таком духе? Если неприятно, можешь не отвечать».

Чин Ронг хмыкнул и начал продумывать, как выяснить причину, по которой Лин Аи его отвергла:

«Влюбился... Разглядел что-то за дорогим фасадом. Она очень красива внешне, но дело не в этом: мне она показалась какой-то хрупкой, беззащитной, уязвимой... Хотелось стать для неё тем, кто может поддержать, исполнить её мечты. А

почему отвергла – да вообще не могу знать. Наверное, были причины. Просто случается так, что один любит, а другой нет, и тут нельзя винить её. О причинах я даже не спрашивал.

Ну, теперь твоя очередь: уверен, было много поклонников. Почему ни с одним из них ты не сошлась? Почему никого не полюбила?»

Чин Ронг сомневался в том, что принцесса ответит честно, но точно не ожидал, что ответ будет для него столь болезненным:

«Знаешь... по факту, явный поклонник был всего один. Мы тоже и виделись, и продолжаем видеться сейчас, чему я совсем не рада.

Он проявлял свою симпатию... ну, как какой-то маньяк или в этом роде. Сначала по пятам ходил и смотрел так, что было страшно, потом вообще зажал в тёмном углу и начал нести что-то про создание семьи, хотя я никогда не давала понять, что он мне симпатичен... Я его очень сильно боялась и боюсь. Мне больно вспоминать.

Давай о чём-то другом? Что тебе нравится в девушках?»

Чин Ронг спасовал, прочитав этот ответ:

«Джия, прости, но я очень устал. Спишемся завтра?»

«Без проблем Доброй ночи, Мин Деминг»

Чин Ронг пошёл к начальнику, Шин Чёнгу, чтобы попросить организовать его график как-нибудь так, чтобы реже видеться с принцессой. Начальник пошёл навстречу, но пояс-

нил, что в день интервью Чин Ронг должен обязательно быть рядом с Её Высочеством. Мужчина поблагодарил хотя бы за это, а потом пошёл в ближайший бар. Не ради поиска девушки – просто напиться ради того, чтобы напиться...

– Сильно же тебя жизнь потрепала, – Произнёс бармен после того, как Чин Ронг заказал четвёртый шот, но не опьянел, – Развёлся?

– Не. Просто влюбился.

Бармен участливо вздохнул:

– Ты не представляешь, сколько историй я слышал. Рассказывай свою.

Конечно, Чин Ронг не снимал маску: только приподнимал её так, чтобы рот был открыт. В тему своей травмы он точно не собирался углубляться, а вот без имён и подробностей рассказать историю любви незнакомому бармену – да почему бы и нет?..

– Знаешь, тут... тут я козёл. Её не в чем винить, – Чин Ронг допил шот и решил, что на сегодня ему хватит, – Я впервые влюбился по-настоящему, но делал всё, чтобы девушка меня испугалась: ходил по пятам, будто сталкер, а потом вообще зажал её со словами о любви, чем доставил ей кучу проблем. Я и близко не хотел её насиловать, но она приняла это так.

Чин Ронг нецензурно выругался.

– Есть шансы исправить ситуацию?

– Не думаю, – Вздохнул парень, – В смысле, я каждый день её вижу, но уже замечаю, что она явно симпатизирует другому, и это взаимно.

– Ранит?

– Ранит.

Вдруг бармен дал неожиданный совет:

– А ты её тоже «порань». Закрути роман на её глазах с другой симпатичной девушкой, в идеале – с подругой. Даже если это будет игра одного актёра, её тоже зацепит то, что вчера ты бегал за ней, а сегодня всё, за другой бегаешь. В идеале, чтобы не ты бегал за другой, а за тобой бегала другая.

– Да где ж эту другую найти?..

– Точно не здесь, – Бармен усмехнулся, – Контингент ты видишь, будешь наоборот выглядеть жалко. Сходи на выставку, в музей или типа того. Пусть поревнует по-настоящему. А, может, проникнешься, и с другой действительно сложится. Просто не позволяй ей думать, что она такая одна и лучше неё никого нет. Даже если для тебя это так – пусть хоть на секунду она в этом усомнится.

Возвращался во дворец Чин Ронг на бровях: стоило выйти из-за барной стойки, как шоты уже не показались безобидными.

– Здравствуй, Чин Ронг, – Промурлыкала принцесса, встречая его около его же комнаты.

Глава 10 – Всё ради рейтинга!

Конечно, это была не та принцесса, которую Чин Ронг хотел видеть. Он отвесил настолько вежливый поклон Хангель Норэ, насколько мог в этом состоянии, и произнёс:

– Ваше Высочество, я извиняюсь за своё состояние перед Вами и...

– Да я вижу, что ты пьян в стельку, – Хихикнула она, – Но, знаешь... в данной ситуации это только плюс.

Разговора о том, что Норэ хотела «прибрать его к рукам на пару ночей», Чин Ронг, к сожалению, не подслушал.

– Ваше Высочество, о чём Вы...

– Перестань, – Мягко ответила она, положив руку на его плечо, – У тебя же отдельная комната?

– Ну... да.

– Пошли туда, ладно?

На будущей императрице был брючный костюм, но, скорее, кокетливый, чем официальный. Под жакетом было только кружевное боди чёрного цвета.

Слова: «Пройдём в твою комнату и уединимся,» – были очень, о-о-очень жирным намёком, но в этом состоянии Чин Ронг не понял даже этого.

– Что случилось? – Произнёс он, когда и парень, и девушка сели на кровать. Несмотря на состояние, он сконцентри-

ровался, насколько мог, – Что-то угрожает Вашей безопасности?

– Угрожает и многое, – Хитро улыбнулась она, – Например, одиночество... отсутствие мужской ласки... Ой, здесь так жарко!

Только после того, как парень увидел кружева, едва прикрывающие грудь принцессы, он понял, во что влип.

– Ваше Высочество, – Пробормотал он гораздо более пьяным голосом, чем мог бы, – Я так напился, что...

– Думаешь, не встанет? – Хищно улыбнулась она, – А мы поднимем...

Парень икнул:

– Пожалуйста, в другой...

Без лишних слов Норэ положила руку на самое чувствительное место и начала мять через брюки. Впервые парень понял, каково это – быть жертвой домогательств. И это было мерзко.

Не придумав ничего лучше, Чин Ронг перестал бороться с тошнотой, приподнял маску, и все его «эмоции» вышли наружу. Частично на пол, а частично на брюки девушки.

– В другой раз! – Тут же подскочила на месте она, – Но я обязательно приду снова!

Когда за Хангель Норэ закрылась дверь, парень подумал, что будет делать в следующий раз – грубо отказать он не может, а обделаться при принцессе – вообще какой-то сюрреализм...

Утром, когда наступило похмелье, Чин Ронг увидел новое сообщение от Джии, но даже не стал его открывать. Хватит с него «Мин Деминга». Хватит.

Вскоре настал день интервью.

Разумеется, принцесса готовилась, но интервьюер готовилась не менее тщательно.

Тэмин Сиюн – тележурналистка, довольно популярная в Айнокуни, была карьеристкой, пожалуй, даже слишком амбициозной. К своим двадцати восьми годам девушка не построила личной жизни, но прочно заняла место на главном телеканале страны.

Сиюн не жалела себя – она сделала всё, чтобы поступить на бюджет в лучший университет и закончить его с отличием. Когда ради карьеры понадобилось поставить виниры, перекрасить волосы и похудеть на десять килограмм – Сиюн не без труда, но сделала то, что ей велели.

Пробиваясь с самых низов, девушка не считала подлостью ни хождение по головам коллег, ни подставы, ни интриги, ни то, что иногда приходилось спать с нужными людьми. Слава была её главной целью, и девушка была готова прогрызть путь к ней зубами, не жалея никого.

Вообще никого.

Утром она купила две бутылки воды той же марки, которую подавали ей и гостям на студии. И, поскольку её ма-

ма была биохимиком, и кое-какие знания передала дочери, Тэммин Сиюн подмешала в обе бутылки один и тот же яд, но сама ещё дома выпила противоядие, полностью нейтрализующее вещество.

Это был яд, идеальный для убийства: симптомы на первых порах не вызывали сомнений в том, что у жертвы обычная простуда, но ни противобактериальные, ни противовирусные средства не могли смягчить действие яда. Буквально через полторы-две недели больной умирал, и смерть выглядела так, будто наступила от туберкулёза. К тому моменту сам яд почти выводился из организма, но успевал уничтожить лёгкие. Даже опытному врачу при вскрытии вряд ли удалось бы засечь подозрительное вещество, а если бы и удалось засечь и определить – кто его знает, где именно могла отравиться монаршая особа?..

Сиюн не только желала принцессе зла: конечно, она ненавидела королевских деток, которым по праву рождения доставалось то, ради чего она сама жилы рвала. Но и о своей карьере она подумала.

Юная, трагически умершая дочь императора, успевшая дать своё последнее интервью... Ах, как печально! На этом можно сделать баснословный рейтинг.

Прикрыв собственной объёмной сумкой от камеры видеонаблюдения бутылки с водой, стоявшие на туалетном столике, Тэммин Сиюн незаметно подменила их на отравленные...

Интервью, как показалось принцессе, прошло замечательно. Были острые вопросы и небольшие провокации, которые Лин Аи быстро замечала и пресекала. Лин Аи решила, что вернула себе народную любовь. Увы, она только подтвердила мнение народа о том, что ей бы в куклы играть, а не лезть в политику.

А сразу после шоу за ней прибыл королевский кортеж династии Хангель: Хангель Ёну, как и обещал, забронировал кинотеатр на этот вечер.

Уже в машине парочка начала пить шампанское и лёгкие коктейли, но просто для расслабления, а не так, как это сделал Чин Ронг.

Аи и Ёну смеялись, улыбались, флиртовали, в общем, вели себя, как парочка, чья любовь только формируется. Загорающаяся влюблённость – это, наверное, самый приятный этап в жизни: нет даже признаков первых ссор и конфликтов, люди хотят проводить вместе каждую минуту, оба стараются проявить себя с лучшей стороны...

Чин Ронг, глядя на влюблённых, думал: мог бы он сам быть на месте принца, если бы не чёртов нос, чёртова травма, чёртова маска?.. Даже учитывая то, что он не императорский сын, а для Лин Аи так важна честь династии: могли бы они вступить в тайную связь, подобную этой?..

Да, могли бы. По крайней мере, Чин Ронг пришёл к этому выводу. Она сразу заинтересовалась, когда увидела его настоящие фото до травмы. Если бы он не скрывал пол-лица,

а мог бы улыбнуться ей, невзначай заговорить, а потом, может, и за руку ненавязчиво взять...

В кинотеатре он видел ту же картину: Лин Аи и Хангель Ёну смеялись над романтической комедией, бросались друг в друга попкорном, пили молочные коктейли. Под конец сеанса, Аи положила голову на плечо Ёну, что особенно задело Ронга. Он видел, что благодаря красивому лицу и знатному происхождению, Хангель Ёну получил то внимание, о котором Чин Ронг и мечтать не мог. Но парень снова делал не те выводы.

У Ронга был серьёзный опыт, и боевой в том числе. Он к своим двадцати двум годам прошёл такую школу жизни, что и врагу не пожелаешь. Это не сделало его жестоким, но сделало вдумчивым, замкнутым, местами даже мрачным. Но вот если уж он испытывал эмоции к определённом человеку, то они всегда были сильными, даже чересчур. Он не понимал, что сам не смог бы быть таким весёлым и звонким, как иностранный принц, даже если бы захотел.

А Лин Аи не искала какой-то глубокой, всепоглощающей любви. Ей нравилась лёгкость: и в отношениях, и по жизни. У неё не было желания начинать отношения с человеком, который бы её грузил всякими философскими разговорами, личными проблемами. Ей не нужно было, чтобы перед ней раскрывали душу – повседневные темы для бесед, приятный юмор, дальнейшая жизнь, полная развлечений, путешествий, любимых ею танцев... В этом они с принцем были

созвучны, а с Чин Ронгом – нет.

Конечно, он видел всё иначе.

На следующее утро Аи простонала, вставая с кровати:

– Как же дерёт горло, – Пожаловалась она, – Мне срочно нужен чай с мёдом и лимоном.

Глава 11 – Небольшое потепление

– Я сейчас же вызову врача, – Отреагировал Чин Ронг.

– Не смей! – Вскричала девушка, – Лёгкая простуда, которую можно перенести на ногах.

– Вы можете быть заразны, Ваше Высочество.

– Ничего не знаю! – Отмахнулась она, – Распорядись о том, о чём я попросила. Ты мне не нянька.

Лин Аи направилась в душ, а Чин Ронг срочно набрал номер Лин Минга:

– Её Высочество заболела, – Произнёс он, – Пока симптомы напоминают обычную простуду, но я всё равно счёл нужным сообщить.

– Так, – Мгновенно отреагировал император, не тратя времени на охи-вздохи или благодарности, – Во-первых, пусть врач, приехавший вместе с ней, проведёт осмотр и возьмёт все, абсолютно все анализы. Ни при каких обстоятельствах не допускай к ней личного врача династии Хангель и самих представителей династии Хангель, сошлись на то, что дочь может быть заразна. Будем надеяться, что это обычная простуда, но мы должны быть уверены. Передай приказ начальнику охраны. До связи.

Когда девушка вышла из ванной, в покоях уже был врач. Лин Аи бросила ненавидящий взгляд на Чин Ронга, но в при-

сутствии доктора промолчала.

– Ваше Высочество, – Произнесла знакомая ей женщина, – Сейчас осмотрю Вас, как обычно, потом возьму анализ крови. Вот две баночки на завтрашнее утро – соберёте мочу и кал. Результаты анализов будут готовы буквально завтра, Вам не о чем переживать, но, на всякий случай стоит ограничить контакты с другими людьми, даже заразиться обычной простудой, согласитесь, неприятно.

Лин Аи обречённо кивнула. У них с Ёну было столько совместных планов: он обещал пригласить её на парный урок бальных танцев, в планах были и прогулка на яхте, и полёт на воздушном шаре... А теперь чёртова простуда! Откуда она вообще взялась?!

После ухода врача, девушке доставили горячий завтрак в постель и именно чай с лимоном и мёдом, как она просила.

Покончив с едой, Лин Аи бросила Чин Ронгу:

– Я тебя ненавижу. Сделал драму из обычных соплей. Как же мне «повезло» с телохранителем!

Чин Ронг проглотил возражения и обиду. Да пусть бесится, лишь бы выздоровела!

Хангель Ёну очень расстроился и из-за болезни принцессы, и из-за невозможности даже просто навестить её. Он тоже грезил о девушке.

И у него, и у Чин Ронга случилась именно любовь с первого взгляда. Лин Аи была не просто красиво и дорого одета:

она производила впечатление чистой, улыбочивой, доброжелательной девушки. Что уж говорить – там полстраны, если не полмира, были в восторге от юной принцессы до недавних событий. Но в данный момент только у Ёну был реальный шанс заполучить её в жёны.

К сожалению, после интервью, которое должно было исправить ошибки, допущенные во время политического выступления, ситуация только осложнилась. Будь Лин Аи просто медийным лицом – актрисой, певицей, моделью, ни у кого бы не возникло ни малейшего желания придраться. Но от неё требовалось больше, чем от модели или актрисы.

Лин Минг винил себя в провале дочери. Он думал о том, что в детстве слишком потакал её желаниям и излишне баловал. Для него она всегда была, прежде всего, его маленькой девочкой, а уже потом представительницей династии или кем-то там ещё. Он очень хотел видеть её счастливой, а сейчас думал: может, и надо было с ней пожётче и построже? Может, если бы он воспитывал её не только пряником, сейчас жизнь Аи была бы легче?..

– Успокойся, – Произнесла Лин Юн, когда за завтраком муж поделился с ней выводами, – Родители всегда совершают ошибки, мы оба не исключение. Возможно, с определённого возраста надо было перестать оберегать её, как комнатный цветочек, но, что сделано, то сделано. Сейчас наша задача поддерживать её, как должны поддерживать родители, а

отношение публики сгладит грамотная пиар-кампания. Она уже выросла. Сейчас её уже не перевоспитаешь.

– Как ты думаешь, это обычная простуда?.. – Тихо спросил муж.

– Уверена, что так, но я рада, что ты перестраховался.

Весь день Лин Аи читала новости и ужасалась. Виновата в том, что произошло она сама или это ошибка интервьюера, команды стилистов, пиар-команды?..

Она смутно понимала, чего от неё ждут, но настолько смутно, что ей даже не захотелось в этом копаться. Она последовала совету Мин Деминга снова: рок в наушниках, лежание под одеялом, попытка отстраниться...

Будь на её месте Хангель Норэ, она бы в деталях пересмотрела собственные выступления, обратила внимание на каждую мелочь и оплошность, и сделала бы выводы. Увы, Лин Аи и близко не была на неё похожа.

На следующий день простуда стала проявляться сильнее, поднялась температура до 37,2. Девушка сдала анализы во всех баночках, которые ей выдали, пыталась занять себя всем, чем могла, но всё равно было одиноко.

– Аи, – Позвал Чин Ронг, видя выражение скуки на лице девушки, – Если уж мы оказались вдвоём на карантине, то можем мы хотя бы поговорить? Я же сам вижу, что тебе скучно.

Аи хотела отмахнуться от парня, но вдруг сказала:

– Ладно, давай.

Она села на кровати, а Чин Ронг сел на пол по-турецки, чтобы не стоять столбом у двери.

– Я хочу извиниться за то, что произошло, – Произнёс он, – В смысле, после твоего совершеннолетия.

– Уже проехали, – Махнула рукой Аи, – Было и было.

– Я уже потом понял, как мои «ухаживания» восприняла ты, но я не желал тебе зла. Это было максимально неуместно. Извини, пожалуйста.

– Спасибо, – Произнесла Лин Аи, – Я принимаю извинения.

Казалось, атмосфера должна была потеплеть, но напряжения не стало меньше ни на каплю.

– Знаешь, – Вдруг принцесса сама прервала молчание, – Хангель Норэ мне ясно дала понять, что она нисколько не возражает против твоего внимания, даже не смотря на маску. Конечно, ты не станешь её мужем, но ей было бы приятно, если бы ты сделал какой-то шаг в её сторону.

«А уж насколько она мне ясно дала это понять...» – Подумал Чин Ронг, но, конечно, не сказал этого вслух.

– А можно личный вопрос? – Без стеснения произнёс парень.

– А валяй, – Не по-королевски ответила девушка.

– То, что происходит с Хангель Ёну – это серьёзно?

– Не знаю, – Пожала плечами Аи, – Ты знаешь, что судьбу

брака в любом случае будут решать родители. Мы приятно проводим время, и на данный момент этого достаточно.

Чин Ронг молча кивнул.

– А ты? – Вдруг спросила принцесса, – Были какие-то взаимные влюблённости?

– Серьёзные – нет, – Честно ответил мужчина, – До травмы многие хотели со мной встречаться, но я никогда не пользовался симпатией девушек, преследуя собственные цели. Ну, ты поняла, о каких конкретных «целях» идёт речь, – Лин Ай кивнула, – Я проводил время с теми, кто мне нравился, но буквально после месяца или двух всё само собой сходило на нет, мирно и без скандалов.

– А как ты сам думаешь, почему? – Ай всё больше углублялась в личные темы.

– Не знаю, – Чин Ронг какое-то время подумал, а потом произнёс, – Наверное, то я, то девушка пасовали на том моменте, когда начинались первые сложности. В серьёзных отношениях это неизбежно, но, видимо, никто не был готов переводить отношения в статус серьёзных.

– А сейчас есть мечты об отношениях, о семье?

Чин Ронг не успел ответить, потому что в комнату ворвалась бледная, как полотно, врач:

– Выше Высочество, – Произнесла она, – Вас отравили.

Глава 12 – Расследование

– Болезнь распознали вовремя, так что в ближайшие несколько часов Вам доставят лекарство, которое полностью нейтрализует яд.

– Как именно её Высочество отравили? – Спросил Чин Ронг, мгновенно встав на ноги, – Подлили что-то в еду или питьё?

– Да, именно так, – Врач обратилась к принцессе, – Если бы яд был распознан неделей позже, Ваш организм бы очень сильно пострадал, если бы прошло полторы-две недели – Вы были бы мертвы.

Аи ошалевшим, но полным благодарности взглядом посмотрела на телохранителя.

– Когда яд попал в организм? – Задал вопрос он.

– Буквально позавчера. Уже на следующий день проявляются симптомы «лёгкой простуды».

– Я сейчас же свяжусь с охраной, расследовать преступление будем мы, но будьте готовы к тому, что в любой момент потребуется консультация. Династии Хангель не говорят о своих выводах ни в коем случае: даже если будут прямо спрашивать, то у Её Высочества простуда, грипп, пневмония – хоть всё сразу. Но ни слова о яде и о противоядии.

– Поняла, – Произнесла врач, – В данный момент я ничем

помочь не могу?

– Нет, – Произнёс Чин Ронг и обратился к принцессе, – Сейчас я свяжусь с начальником охраны и объясню ситуацию. Ваше Высочество, Вы не можете вспомнить каких-то подозрительных моментов, связанных с едой или питьём? Может, еда в какой-то момент была странной на вкус?

– Нет, ничего такого...

Лин Аи пришла в голову ужасающая мысль: позавчера Хангель Ёну угощал её и спиртными напитками, и молочными коктейлями... Конечно, она загнала мысли вглубь: он не мог так поступить, и всё тут!

Но в голове Чин Ронга, конечно, эта мысль тоже появилась.

Шин Чёнг, начальник охраны, поручил расследование лично Чин Ронгу, а место приближённого телохранителя временно занял другой мужчина.

– Ты был и в машине, и в кинотеатре, – Произнёс Шин Чёнг, – Были ли моменты, когда сын императора пил один напиток, а Её Высочество – другой? Может, им наливали напитки из разных бутылок или бокал принцессы какое-то время был без присмотра?

– Я не заметил ничего подобного, но, конечно, я пересмотрю записи с камер наблюдения.

– Действуй. И лично сообщи о своих выводах Его Величеству.

Чин Ронг беспрекословно последовал приказу. Он доложил и об отравлении, и о том, что жизни принцессы ничто не угрожает.

– То есть, на данный момент главный подозреваемый – Хангель Ёну?

– Именно, – Произнёс парень.

– Ни в коем случае не выдвигай обвинения, пока не получишь прямого доказательства вины. Это очень серьёзно и, если выводы подтвердятся, я лично приеду и выдвину обвинения сам. Понял?

– Понял, – Произнёс Чин Ронг думая, что разговор окончен, но император вдруг спросил, – Расскажи о собственных ощущениях: у принца мог быть мотив преступления?

Чин Ронг задумался, а потом дал ответ:

– Насчёт политических мотивов я точно не могу сказать, но личного, думаю, и близко не было. Их Высочества симпатизируют друг другу с самого первого дня, принц не раз приглашал принцессу на прогулку, да и в кинотеатре я не заметил ни ссор, ни какого-то напряжения... Если мотив и был, то точно не личный.

– Понял, – Произнёс мужчина, – Насчёт состояния дочери я проконсультируюсь с врачом. До связи.

Чин Ронг приступил к просмотру видео, пытаясь уловить любую мелочь. Хотя, вспоминая влюблённый взгляд Хангель Ёну, он был почти уверен, что преступление совершил не иностранный принц.

Только на следующий день Чин Ронг зашёл в покои принцессы. Всю ночь он смотрел и пересматривал видео, не находя ничего подозрительного. Уставший парень винил и корил себя за то, что в принципе допустил такую ситуацию, несмотря на то что он, фактически, и спас возлюбленную.

В тот момент, когда он вошёл, врач уже собиралась уходить. Она зашла сообщить о результатах анализов, Чин Ронг попросил её повторить, и она произнесла:

– Яд полностью нейтрализован. Антидот нужно принять всего один раз, так что Её Высочество и все мы отделались лёгким испугом. От антидота, вероятнее всего, какое-то время будет тошнить и мутить, это нормально.

– А если принять антидот до того, как выпьешь яд, или сразу после – Вдруг произнёс Чин Ронг, – Это сохранит жизнь и здоровье?

– Разумеется. Будут симптомы обычной интоксикации, но летального исхода точно не будет.

Это дало ещё больше пищи для размышлений.

Чин Ронг не мог сделать большего, чем уже делал, потому что, конечно, не имел права допросить монарших особ или обыскать дворец на предмет улик. Другой человек мог бы подбросить фальшивые доказательства вины и устранить соперника, но только не Чин Ронг.

Выспавшись днём, он, пока не солоно хлебавши, вошёл в

покои Её Высочества:

– Ронг, – Вдруг позвала девушка, лежавшая с ноутбуком на кровати, – Почему они даже это интервью забраковали? Я прелестно выглядела и, мне кажется, я отвечала на вопросы так, чтобы расположить к себе народ... Что я сделала не так?

Но тут у Ронга возникли совершенно другие мысли.

Интервью...

– Во время интервью тебе предоставили воду, – Произнёс он, – Ты пила из бутылки?

– Не помню...

– Отмотай назад, – Попросил Ронг.

Он следил за тем, как обе девушки открывают крышки в первый раз. Благодаря острым слуху и зрению, Ронг понял, что бутылки уже были кем-то открыты до этого.

Сделав пару важных звонков, Ронг вылетел из покоев. Он потянул за все ниточки, чтобы дело решилось буквально за одну ночь.

На следующий день всю съёмочную группу заставили сдать кровь, мочу и кал, чтобы выявить, принимал ли кто-то антидот. В тот же день журналистку арестовали и надавили так, что она сразу написала чистосердечное признание.

– Какой позор... – Произнёс император Айнокуни, оставшись наедине с женой, – Иностранная принцесса приехала в государство с дипломатической миссией, а её отравили! В ближайшее время дело станет резонансным, как пить дать.

Лин Минг всё для этого сделает, уж поверь. Какая бы она там ни была невестка... Сейчас дело можно хоть как-то замять только в том случае, если принц и принцесса заключат помолвку. Завтра же я позвоню Лин Мингу и попрошу руки его дочери от лица нашего сына.

Глава 13 – Лучик надежды

Хангель Ёну буквально на следующий день прямо в холле сжал Лин Аи в объятиях:

– Боже, как я рад, что с тобой ничего не случилось! – Искренне произнёс он, – Мне сказали, что, если бы врачи опоздали хотя бы на неделю... Боже, даже думать об этом не хочу!

– Всё уже в порядке, – Лин Аи обняла парня ещё крепче, – И благодарить за моё спасение надо Чин Ронга.

Девушка указала в сторону телохранителя.

– Спасибо, – Произнёс принц, подходя к мужчине и протягивая руку, как равному. Молодые люди обменялись крепким рукопожатием.

Лин Аи лишь посмотрела в глаза спасителя и одобрительно кивнула. Конечно, принц, который палец о палец не ударил, заслуживал пылких объятий, а тот, кто спас ей жизнь, удостоился кивка...

Чин Ронг был рад вернуться в комнату и отдохнуть, когда закончилась его смена. Наблюдать за счастливо щебечущей парочкой не всегда приятно, а уж тут...

Он увидел неприятный сюрприз: Норэ сидела на его кровати. Дерьмо...

– Ваше Высочество, Вы чего-то хотели? – Произнёс он, поклонившись.

– По-моему, я уже в прошлый раз чётко обозначила свои намерения...

– В смысле, в прошлый раз? – Чин Ронг хотел разыграть «пьяную амнезию», но принцесса тут же раскусила.

– Да брось, ты был не настолько пьян! – Усмехнулась она, – Короче говоря, все всё поняли. Исполняй.

Ситуация для Чин Ронга была безвыходной, поэтому он решил прибегнуть к крайним мерам:

– Я не достоин Вас. Вы не знаете, что я скрываю под маской.

– Да Лин Аи уже сказала, что комплексы у тебя из-за какой-то травмы. Не бери в голову, маску можешь не снимать.

Чин Ронг разыграл смущение:

– Лучше Вы увидите это раньше, чем когда всё произойдёт, – Он выдохнул и впервые за многие годы снял маску перед другим человеком. Тем более, перед девушкой.

Хангель Норэ нецензурно выругалась, а потом перешла на оскорбления:

– Да тебе... тебе в цирк уродов надо! Выглядишь, как ходячий ужастик! Ты хоть пробовал сделать с этим что-нибудь?!

– Врачи бессильны, – Произнёс Чин Ронг, надевая маску обратно.

– Обратись в наши клиники, пока есть возможность! Если

есть хоть какие-то деньги, потратить... вот на это. Чтобы как-то по-человечески смотрелось. Урод, ей-Богу!

Как только она ушла, Чин Ронг, казалось, впервые за всю жизнь заплакал. Не было истерики – только слёзы, от которых маска стала мокрой. Он снял её и посмотрел в зеркало.

Он никогда не покажет этого Лин Аи. Он никогда не покажет своего позора ни одной девушке. Никогда.

Понимая, что шансов у него почти нет, парень решился пойти на следующий день в лучшую клинику Айнокуни. Во-первых, медицина этой страны была более развита, а, во-вторых, за четыре года, возможно, медицина в принципе шагнула вперёд, как знать...

Пластический хирург придирчиво осматривал лицо парня. Ожидая столь же страшного, как в прошлый раз, вердикта, Чин Ронг замер, и...

– Что ж, собрать осколки Ваших костей мы не сможем ни при каких обстоятельствах, – Чин Ронг поник, но тут же услышал, – Но медицина Айнокуни не стоит на месте: мы можем сделать Вам качественный имплант, который не затруднит Ваше дыхание. Будет выглядеть, как настоящий, а Вы даже сможете выбрать из каталога такой нос, о котором, возможно, всегда мечтали!

Доктор тут же пояснил, что это будет стоить невероятно дорого, но Чин Ронг и рассчитывал примерно на такую сумму, с деньгами проблем не было.

– Не доставайте каталог! – Попросил он и показал врачу собственное фото, сделанное до травмы, – Я хочу именно такой нос!

Парень разрулил вопросы с работой, конечно, Шин Чённ пошёл ему навстречу, когда узнал, по какой причине Чин Ронг берёт больничный.

Даже перед операцией парню не было страшно: подумаешь, наркоз!

И всё действительно прошло гладко, у парня снова было красивое лицо, дыхание осталось прежним... Он наивно думал, что теперь-то точно покорит Лин Аи.

Вернулся во дворец он снова в маске, чтобы преподнести принцессе сюрприз наедине. Её не ставили в известность о том, куда делся Чин Ронг, потому что она и не задавала этого вопроса.

Как только парень, снова заняв место ближнего телохранителя, вошёл в покои, Чин Ронг и Лин Аи одновременно произнесли:

– Мне нужно кое-что сказать!

После этой фразы они впервые рассмеялись вместе. Парню это казалось отличным началом.

– Ты первая, – Доброжелательно произнёс он.

– Я помолвлена, – С небольшой неловкостью сказала девушка, продемонстрировав кольцо.

Глава 14 – Финал

Ещё несколько дней назад Чин Ронг воспринял бы эту новость, как самый страшный удар, но сейчас он был уверен, что заполучить возлюбленную и разорвать её помолвку в его силах.

– Лин Аи, я был у пластического хирурга и, в общем...

Он смущённо снял маску. Лин Аи ахнула, потому что она впервые увидела настолько идеальное и мужественное лицо не на фотографиях. В памяти начало что-то всплывать, но, как назло, внимание рассеивалось. Пока она просто пялилась на телохранителя:

– Я где-то... где-то...

– Джия, меня зовут Мин Деминг, – С улыбкой произнёс он, – Ты видела именно мои фото.

Состояние девушки сменилось шоком и яростью, но Чин Ронг был настолько самонадеян, что опять замечал лишь самого себя:

– Я понимаю, пока я был под маской, ты боялась того, что можешь увидеть, но сейчас всё иначе. Теперь я вижу, что нравлюсь тебе, и теперь на сто процентов могу дать тебе жизнь мечты! Тебе больше не нужно будет играть в политические игры, мы сможем построить нормальную семью, ты будешь счастлива...

Он опять полез в принцессе обниматься, но на этот раз она сразу грубо оттолкнула его двумя руками:

– Ты так ничего и не понял, идиот?! – Закричала Аи, – Да твой нос ничего не меняет! Попытка залезть ко мне в душу с анонимной страницы – это уже мерзко, а твои планы... это вообще за гранью!!! Ты построил себе какую-то «жизнь мечты» и вписал в неё меня, как какой-то неодушевлённый предмет, будто картину или вазу отхватить на базаре захотел!!! Ты хоть раз спросил МЕНЯ, какова МОЯ жизнь и семья мечты?!

– А... – Робко спросил парень, – Какая она для тебя? Максимально роскошная, обеспеченная, комфортная или...

– Видишь ли, – С горькой усмешкой произнесла Лин Аи, – Так уж вышло, что с детства я в центре внимания, хорошо это или нет. Мне нравится быть заметной. Мне нравится быть известной. Так что в свои планы о «комфортной жизни в глубинке» вписывай кого угодно, но не меня!

– Мне казалось... казалось, на тебя только давит всеобщее внимание, положение, и ты хотела бы...

– С чего, вот с чего, ты сделал такие выводы?! Ты создал меня у себя в голове, ты создал со мной семью у себя в голове, а меня ты спросил, что у меня в голове?! – Аи неслась дальше, – Я люблю Ёну, и дело не в том, что он принц! И не в том, что твоё лицо скрывала маска! Просто он тот, кто мне нужен: весёлый, добрый, с лёгким характером! Мы последние несколько дней только и обсуждали планы на дальней-

шую жизнь, и у нас они сходятся! А ты ходил по пятам, как призрак, глазами раздевал, потом ещё и изнасиловать попытался! Да иди ты... к пластическому хирургу!!!

Чин Ронг только-только начал понимать, что вообще произошло. Что он дал разыгаться воображению настолько, что причинил боль реальному человеку, воспринимая принцессу как образ внутри своей головы.

– Прости меня. Ещё раз, — Произнёс он и остался стоять у двери.

Вскоре принцесса, делегация и Хангель Ёну приехали в Панкантори. Со свадьбой не стали спешить: родители жениха и невесты хотели сделать событие роскошным даже по императорским меркам.

В день приезда Чин Ронг уволился по личным причинам. Чуть позже, подключив связи, он вышел на крупную бандитскую группировку и примкнул к ней. Раньше он хотел быть военным или телохранителем, чтобы защищать людей, но что-то в нём сломалось. Он пытался спасти любимую девушку от того, от чего её и не нужно было спасать. С какой стати он должен спасать кого-то ещё?..

Жених и невеста проводили всё больше времени вместе, и их чувства только крепили: им было весело, легко и комфортно, а предстоящий брак, конечно, одобряли со всех сторон. Планы на ближайшее будущее у пары были схожи: путешествия, изучение языков, занятия танцами, верховой ез-

дой... Конечно, вмешательство в политику в планах тоже было, но... когда-нибудь потом. И дети тоже: обязательно, но потом. Будущая чета наслаждалась каждым днём, пока у влюблённых была возможность жить в удовольствие.

Свадьба длилась два дня: в первый день был религиозный обряд, а на молодожёнах была традиционная одежда. Второй день был другим: шикарный банкет, фейерверки, лепестки роз, белое платье, классический костюм жениха. Всё было дорого и с размахом: прошлые неудачи принцессы были забыты, теперь она снова всеобщая любимица.

Через несколько дней после свадьбы полицейские нашли в неблагополучном районе тело Чин Ронга. Это не было самоубийством – обычная бандитская перестрелка.

Парень умер почти не мучась, ему выстрелили в грудь. Он умер мгновенно, сохранив красивое лицо, которое, как ему казалось, способно решить абсолютно все проблемы...